

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

Диакон Алексий Дикарев

**Символика чисел в Откровении
св. Апостола Иоанна Богослова**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1997. № 15. С. 68-82*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2013. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

*Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2013*

Сочинение воспитанника 4-б класса СПбДС
Дикарева Алексея
по предмету: Священное Писание Нового Завета

**СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ В ОТКРОВЕНИИ
СВ. АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА**

«... вся мерою, числом и весом
расположил еси»

Прем. 11, 21

«Зде мудрость есть»

Откр. 13, 18

Мистика чисел, как математических величин, получила свое развитие в глубочайшей древности и у языческих народов,— что не случайно,— достигла своего наивысшего расцвета. Появление ее было связано, несомненно, с тем, что человек рано стал наблюдать в окружающем его мире закон повторяемости явлений. Периоды или циклы, сменявшие друг друга, ограничивались известными пределами, находившими выражение в числе, которое, таким образом, стало постепенно символизировать (от греч. *тύмβολον* — знак, примета) собою определенную реальность. Ассоциируясь с упорядоченностью и структурированностью мироздания, как божественного космоса, оно противопоставлялось дисгармонии хаоса, как мирового зла. И поэтому языческий пантезизм вполне логично наделил число особым таинственным смыслом. Числовая мистика была особенно присуща культурам вавилонян и египтян, от них перешла к грекам и в пифагорействе (древнем и новом) получила форму законченной философской системы. Пифагорейцы обращают свое внимание уже «не на самые стихии, но на их оформление, на их арифметически-геометрическую структуру» (5, с. 14), языком математики говорят о вселенной и душе человека («самодвижущее число», по Филолаю). Число,— утверждает Пифагор,— «это вечная сущность и начало Всего—

неба, земли и промежуточной природы; . . . это корень устойчивого пребывания божественных предметов (*θειῶν*), богов и демонов . . . в числе — первичная упорядоченность (*τάξις*), по причастию к которой и в исчисляемых предметах последовательно упорядочено первое, и второе, и т. д.» (цит. по 5, с. 18).

В эллинистическую эпоху пифагорейское число отождествилось с идеей Платона и «семенным логосом» стоиков и стало трактоваться как смысл вещи, эстетическая характеристика сущего. Появляется основание говорить о магии числа, с помощью которого можно изменить реальность. Уже Платон строит свое второе государство, этот новый мир, на основе определенной числовой гармонии (см. диалог «Законы»). А неопифагорейцы учат об этико-эстетическом самоочищении личности при помощи идеальных числовых структур. Ветхий Завет как откровенно о Личном, трансцендентном Боге, Боге, Творце «неба и земли», конечно, не знает этой магии чисел. Как важно ни было бы значение некоторых из них в Библии, нигде в ней, однако, число само по себе не имеет мистической силы: значение придается сосчитываемым предметам, а не самому числу. В данном случае следует говорить скорее о его священном, нежели мистическом, характере (см. 3, стб. 877; 8, Р. 569). Наибольшую роль числа получили в пророческих книгах, главным образом у Захарии, Даниила и Иезекииля, что вполне объяснимо. Та таинственная реальность, которую они созерцали в видениях и которая часто не могла быть адекватно описана словом, переводилась ими на язык аллегории, в том числе и арифметической, так как числа уже традиционно ассоциировались у иудеев с конкретной предметностью, исторически получившей важное или даже священное значение в среде избранного народа (напр., седмица, 12 колен Израиля, 40 лет странствования в пустыне и т. п.).

Только во II—I веках до РХ неопифагорейское влияние затронуло и еврейскую религиозную среду грекоязыческой diáspory. Александрийский иудей Филон (ок. 20 г. до РХ — ок. 40 г. РХ) предпринял смелую попытку синтезировать достижения античной философии с библейским монотеизмом. Считая, что собранный

в Логосе (второй ступени бытия после Неизреченного, Неописуемого Бога) κότιος νοητός идей и чисел относится к чувственному миру как прообраз (*παραδείγμα*) и к отражению (*εἰκών*), Филон видел в библейских событиях и явлениях не только непосредственную их данность, но и ту умопостигаемую реальность, для которой эти события и явления служат аллегорией. При этом в своих сочинениях он обильно использовал традиционные образы греческой мифологии, что, конечно, было новостью для еврейской «софии».

К той же эпохе относится и появление многочисленных апокалипсисов и апокрифических пророчеств, прямо-таки перегруженных числовой символикой (например, Книга Юбилеев, III (IV) книга Ездры, Апокалипсисы Эноха, Варуха и др.). «Язык и мысль» этой позднеиудейской апокалиптики «включили в себя элементы вселенского паганизма, им присущ синкретический характер, проявляющийся в разнообразных влияниях, традициях и заимствованиях» (4, сс. 9, 10).

Апокалипсис Иоанна Богослова, как единственная собственно пророческая книга Нового Завета и заключительная книга всей Библии, появившаяся в языко-христианском мире I века, соединил в себе особенности аллегорического языка исконно иудейского профетизма и вселенский синкретизм апокрифической литературы. Пересказ Апостолом открытых ему тайн мировой истории требовал привлечения средств известной тогда религиозно-мифологической символики и, оставаясь словом Божним, тем самым обрел характер вселенский, всечеловеческий. Апокалипсис, по замечанию прот. С. Булгакова, «отнюдь не есть история земных событий, как пишется она и изучается», в нем «не описывается никаких внешних событий или фактов, которые могут быть в точности приурочены к пространству и времени», он есть «символика этих событий», их внутренний смысл, выраженный в художественных образах, и т. о. «философия истории» (см. 4, с. 15). Поэтому-то число, как посредник между чувственной реальностью и ее «логосом» должно было играть здесь чрезвычайную роль. Само построение

книги уже показывает, что число является главным организующим принципом произведения: оно состоит из 7 неравных частей:

1. Надписание книги (1,1—2).
2. Ублажение читающих и исполняющих (1,3).
3. Прескрипт (1,4—6).
4. Два пророчества (1,7—8).
5. Основная часть Откровения (1,9—22,5).
6. Отдельные пророчества и увещания (22,6—20).
7. Заключительное благословение (22,21).

В свою очередь, основная часть Откровения образует собою 6 последовательно сменяющих друг друга циклов видений, главным числом которых является 7:

1. 7 посланий 7 малоазийским Церквям;
2. 7 печатей;
3. 7 труб;
4. Цикл из 7 видений;
5. 7 чащ;
6. Цикл из 7 видений.

Предваряет циклы Богоявление, бывшее Апостолу Иоанну на о. Патмос «в день недельный» (*εν τῇ κυριακῇ ἡμέρᾳ*) (1, 10), т. е. в день, в который завершается христианская седмица и в который уже в I веке христиане литургически вспоминали Воскресение Христово. Это очень важно иметь в виду, чтобы понимать символику Откровения. Апостол увидел 7 светильников золотых и посреди них — Подобного сыну человеческому, облеченного в подиар и пояс и держащего в Своей деснице 7 звезд (1, 12—16). Христос предстает здесь в образе первосвященника, сидящего в храме (но не иерусалимском,* а духовном, символизирующем Церковь Христову), на что указывает седмисвящник, и повелевает Иоанну все, что ему будет открыто, описать в послании к 7 малоазийским Церквам. Светильники, звезды и Церкви имеют непосредственное отношение друг к другу: «7 звезд ангели 7 Церквей суть: и 7 светильников... 7 Церквей суть» (1, 20). Каково здесь

* В царствование имп. Доминиана (81—96 гг.), когда Иоанну было Откровение, и храм, и сам Иерусалим были уже разрушены (70 г.).

символическое значение числа 7, помогает понять Прескрипт Поплания, помещенный выше: «благодать вам и мир от Сущаго, и Иже бе, и Грядущего: и от седми духов (*ἀπὸ τῶν ἑπτά πνευμάτων*), иже пред престолом Его суть: и от Иисуса Христа...» (1, 4). Некоторые экзегеты просто отождествляют этих духов с ангелами Церкви, понимая под ними представителей высших ангельских чинов (см. напр. 9, р. 1000), что, скорее всего, неверно. Благословение посыпается от Бога Отца (Сый, Иже бе, Грядый — имязаменитель Яхвэ), Иисуса Христа, второй Ипостаси Троицы, и вдруг, между двумя Божественными Лицами — от тварных ангелов, что нарушает порядок и вводит догматическую несообразность. О *πνευματα* тайнозритель говорит и в 22 гл.: *οὐ Θεός τῶν πνευμάτων τῶν προφήτων* (досл. Бог духов пророческих). По существу своему это понятие не допускает представления о каких-то многих духах-существах. Здесь мыслится единый пророческий Дух, фактически многократно и многообразно открывающийся. «Апокалиптик дает в 1,4—6 тринитарную формулу, но он имеет явную наклонность к ее распространению через кратное, но всеобъемлющее указание свойств или действий каждого Божественного Лица. Деятельность Духа состоит в пророчестве, в откровении» (6, с. 95). О семи дарах Духа Святаго, которые должны быть сообщены Мессии, пророчествовал Исаия (11,2—3), и в ведении как бы указывается на исполнение пророчества. Число 7 и у евреев, и у язычников всегда имело особенно священный смысл. У вавилонян почитались 7 обожествленных планет, каждой из которых был посвящен день недели. Греки праздновали рождение Аполлона, бога солнца, в седьмом месяце. Древние семиты клялись числом 7. Книга Бытия говорит о 7 «днях», в которые было завершено творение мира, 7 дней отводилось для празднования Пасхи и Дня Кущей, 7 быков и 7 овец приносились в жертву в праздничные дни, свет солнца должен усилиться в 7 раз по пришествии Мессии (Ис. 30, 26) и т. д. Таким образом, все народы усваивали этому числу значение исполнения, завершенности, единства. И именно в отношении к полноте даров Духа Святаго говорится о семи

частных Церквях, символизирующих собою единую Церковь Христову. «Семизвездие и семисвещник знаменуют Духа Святаго, почивающего на Сыне, помазанном от Отца, Христе. А Христос посыпает Духа Своего Церкви Своей. Этой общей мысли и соотношению соответствует Его образ как Первосвященника», — пишет прот. С. Булгаков (4, с. 24).

Новое видение, имея во многом черты предыдущего, значительно полнее его литургическими образами: «И се престол стояше на небеси, и на престоле Седящъ... и окрест престола 24: и на престолех 24 старцы седящыя, облечены в белые ризы: и имеяху венцы златы на главах своих... и 7 свещников огненных горящих пред престолом, яже суть 7 духов Божиих... и посреде престола и окрест престола 4 животна...» (4,2—6). Первая ассоциация с числом 24 — те 24 священнические чреды, на которые Давид разделил потомков Аарона (I Пар. 24,7—19). В Откровении седящие называются претв́терои («старцы»), т. е. указывается на их священническое достоинство в Церкви Христовой (особенно см. Откр. 5,8). Число 24 можно представить как сумму 12+12. В Ветхом Завете 12 — число колен Израилевых, символ всего богоизбранного народа, которому обещано царство: «Вы же будете Мичарское священие» (Исх. 19,6). Но это также и число Апостолов, олицетворяющих новозаветную Церковь, Ап. Петр к членам ее относит те же слова Книги Исход (I Петр. 2,9). Поэтому св. Андрей Кесарийский пишет: «Первые 12 суть патриархи — родоначальники 12 колен, а вторые 12 апостолов, которым обещал Господь... посадить их на 12 престолах, чтобы судить Израиля» (2,1, с. 107). Об исполнении этого обещания говорит сам тайнозритель в Прескрипте: «и сотворил есть нас цари, и иереи Богу и Отцу Своему» (1,6). Поскольку число 12 пользовалось преимущественным значением у всех народов, смысл виденного мог быть близок и языко-христианам Малой Азии. Так, например, греческий пантеон включал в себя 12 олимпийских богов. В вавилонской астрологии 12 знаков Зодиака управляли судьбами мира и человека, а их 24 звезды именовались «судьями Всего». В этом случае, местоположение «старцев» вокруг престола «символизировало кос-

мический порядок и управление» (9, р. 1004). По существовавшей во время Ап. Иоанна практике римского двора, император выслушивал доклады, сидя в окружении сенаторов и вельмож. Таким образом, общее значение числа 12 — правление, власть, царство, суд. В данном случае это изображение ветхо- и новозаветной теократии, Царства Божия, Церкви, торжествующей на небесах.

Видение 4-х животных (*сфа*) имеется уже у Исаии (6 гл.) и Иезекииля (1 гл.). Однако, у Иоанна каждое животное имеет 1 лицо, а не 4, как у Иез., 6 крыл, как серафимы у Ис., а не 4, как у Иез. Они стоят непосредственно у престола, а не несут его, как у Иез. Очевидно, что животные Иоанна как бы разделяют царско-священническое достоинство «старцев», а не являются просто служебными духами. Истолкование числа 4 помогает понять эту тайну. У евреев, как и у язычников, оно символизировало совершенный космос (поэтому у греков еще и красоту) 4 стороны света, 4 стихии, 4 времени года, 4 эпохи в истории мира, 4 реки в саду Эдемском (Быт. 2,10—14). У пифагорейцев 4 ассоциировалось со справедливостью, Платон и Аристотель говорили о 4-х основных добродетелях человека (см. 7, р. 567). 4 животных, в соответствии с этим, могут означать новую, обоженную тварь, восстановленный Христом космос, «сад Эдемский». «Они соединяются в Богочеловеке, Которому свойственны... жертвенность тельца, царственность льва, ...прозорливость орла, всечеловечность человека» (4, с. 44). Т. е. 4 животных символизируют и 4 Евангелия, в которых Личность Спасителя представлена с разных сторон (см., напр. 2,1, с. 107). Выражение: «посреде... и окрест престола» позволяет объединить оба толкования.

Царство Божие, «земля, на которой обитает правда» (II Петр. 3,13) приступает к последнему суду над миром, тайны коего Господь содержит в папирусном свитке, запечатанном 7 печатями. Если число 7 — число полноты и законченности, то здесь оно может указывать на окончательные судьбы мира, завершающие его историю. 7 рогов Агнца, отверзающего печати, — символ силы и власти Христа, помазанного Отцом полнотой даров (их 7) Св. Духа. Следующие затем циклы видений 7 печатей, 7 труб и

7 чаш, сменяя друг друга, однако, не разворачивают определенной хронологической последовательности события, но, вместе с тем, не являются и простым тождеством, на что указывает их тройственная седмиричность. Тогда как 7 символизирует единство и завершенность совокупности явлений, 3 у всех народов имело значение всестороннего совершенства одного предмета или явления. Время мыслилось состоящим из 3-х моментов: прошедшего, настоящего и будущего, иерархическая структура мироздания включает в себя: небеса, землю и преисподнюю. Римский закон требовал принесения в жертву одновременно свиньи, овцы и быка, чтобы жертвоприношение состоялось. У евреев Бог трисвят — значит, совершенно свят, человек мертв 3 дня — значит, действительно умер (см. 8, р. 569). Идея исчерпывающего значения числа 3 лежала и в ежегодных 3-кратных паломничествах всех мужчин к храму, и 3-кратной молитве в течение дня, в 3-дневных, 3-месячных и 3-годичных сроках для совершения какого-либо акта и т. д. (см. 3, стб. 877). В Откр. число 3 подчеркивает, что видения циклов говорят об одних событиях, но в их различных аспектах. Важной особенностью седмиц является то, что каждая из них может быть представлена то как сумма 4+3, то как 6+1. Отверзение первых 4-х печатей показывает одного за другим 4-х всадников, появление которых имеет вселенское значение. Пророчества остальных 3-х печатей отличны от первых по содержанию. Видения первых 4-х труб (8; 2,6—12), как и первых 4-х чаш (16,2—9), сходны в том, что показывают казни, поражающие, главным образом, вселенную, природные стихии. Здесь в полной мере играет свою роль космическая символика числа 4. С другой стороны, на 6 печати, 6 трубе и 6 чаше повествование о казнях прерывается важнейшими пророческими картинами, которые служат ключом к каждому из циклов. После завершающей (7-й) печати, трубы или чаши следует описание Небесной Церкви или победы над злом и спасения верных (8,1—5; 15,2—4; 19, 1—10). Рассмотрим символическое значение числа 6. Согласно Книге Бытия, Бог 6 «дней» творил мир, в последний из них, 6-й, был сотворен человек. В апокрифической Книге Юбилеев (3,1—6) рассказывается о том, как тщательно искал себе Адам спутницу среди

живых созданий, и лишь на 6-й день Бог создал ему из его ребра супругу (см. З, стб. 877). По За́коу Моисееву, человеку предписывалось трудиться 6 дней и в течение 6 лет еврей мог быть рабом у еврея (Быт. 31,41; Исх. 21,2). Из всего этого можно заключить, что число 6 — символ становления, чувственности и человека. 6-ричный период — период, не завершающийся благодатным субботствованием, покоем и, представленное как 7 — 1, в Откр. означает несовершенство и ущербность. Прот. С. Булгаков сделал интересное сопоставление казней, описываемых в Откр. 6,2—17; 7,1, с теми, о которых говорит Спаситель в т. н. «малых евангельских апокалипсисах» (Мф. 24; 6, 7, 9а, 29; Мк. 13; 7—9а, 24—26; Лк. 21; 9—12а, 25—26) и, оказывается, все они сводятся к 6 основным: 1) война; 2) международные распри; 3) землетрясения; 4) голод и болезни; 5) гонения; 6) помрачение светил. Эта картина представляла бы из себя только безысходную трагичность земных страданий, в которой не просвечивается их смысл, их оправдание, если бы далее не следовало отрадного: «и смерти не будет кому; ни плача, ни вопли, ни болезни не будет кому» (21,4). Но отрадное утешение звучит в сердцах только тех, кто верит в конечную победу добра.* Таких избранныков видит тайнозритель как имеющих печать Агнца в 7,1—8 (и далее в 14,1) «И слышах число запечатленных, 144000 запечатленных от всякого колена сынов Израилевых» (7,4). Представленное как 12×12000 , оно показывает свой символический характер. В данном случае подчеркивается один из аспектов «церковного» числа 12 — смысл избранничества. Поэтому одни толкователи склонны считать, что речь идет об избранных из христиан (т. е. не все христиане спасутся) (см. 9, р. 1005). Другие же, обращая внимание на 7,9, где говорится, что они избранные «от всякого языка и колена и людей и племен» и на 14,4, где запечатленные называются «от людей первенцы Богу» (*απαρχὴ τῶν Θεῶν*) полагают, что Апостол имеет в виду не избранных из христиан, а христиан как избранных из мира (см. 6, с. 340).

* Для тех, кто избрал зло, 7-й день покоя никогда не наступит: «и дым мучения их во веки веков восходит; и не имут покоя день и нощь...» (14, 11).

Иоанн Богослов, несомненно, проводит здесь параллель с исходом евреев из Египта (Исх. 12, 22—27).

В 11 гл. намечается противопоставление земной Церкви избранных «девственников» (парфенои) антицеркви «любодеев», двух градов, civitas Dei и civitas diaboli. Последнему дано будет 42 месяца (т. е. 1260 дней (11,3; 12,6; 13,5) или $3\frac{1}{2}$ года)» попирать град святый» (11,2), в то время, как два свидетеля Божия будут пророчествовать тот же срок. По смерти, тела их пролежат на «стогнах» града великого» $3\frac{1}{2}$ дня, пока не воскреснут. Число $3\frac{1}{2}$ есть, вообще, одно из апокалиптических чисел и, являясь $\frac{1}{2}$ от 7, употребляется для определения длительности мистических совершений: «времени, времен и полувремени» (Дан. 12,7). Видимо, в Откр. $3\frac{1}{2}$ имеет значение второй половины седмичного срока, завершающейся победой над злом и концом всемирной истории.

В следующей, 12 гл. гонимая Церковь представлена в образе жены, облечённой в солнце, «и на главе ея венец от звезд 12» (12,1): эта персонификация Израиля обычна для Библии (Ос. 1,2; 2,4—5; Ис. 50,1; 54,5—8). На $3\frac{1}{2}$ года она бежит в пустыню, как некогда 12-коленный Израиль вышел в пустыню из Египта, преследуемый фараоном. В Откр. роль такого фараона, как аллегории диавола, играет «змий великий чермен», имеющий 7 голов, 7 венцов и рогов 10 (12,3). Диавол представлен здесь как мифическое чудовище, левиафан, древний символ хаоса (подобно появляющимся далее «бездне», «морю» и «земле» (Быт 1,2)). В вавилонской традиции, как и в Откр., он имел 7 голов, 10 же рогов, видимо, заимствованы Апостолом у Даниила (см. описание 4-го животного в 7,7). Эти же атрибуты свойственны второму лицу «дявольской троицы», зверю, которого принято называть «антихристом». Описание его в 13,1, действительно, противопоставляет его Христу: 10 рогов зверя противоположны 7 рогам Агнца, 10 венцов — многим венцам Христа, как символу Его царства (19,12).

Число 10, основа 10-тичной системы, получило частое применение у многих народов: 10 заповедей, 10 казней Египетских, 10 золотых подсвечников и столов (II Пар. 4,7), десятина как свя-

щенный налог (Быт. 28, 22), 10 как количественная мера вознаграждения (Суд 17, 10). У пифагорейцев и в герметической литературе 10 служило символом совершенства и мудрости, т. к. могло быть представлено как сумма мистических чисел ($1+2+3+4; 7+3; 6+4$ и т. д.). Таким образом, 10 вообще ассоциируется с полнотой и силой проявления какого-либо начала. 10 рогов и 10 венцов в Откр. выражают идею сосредоточения всей демонической власти и могущества у зверя из моря («даде ему змий силу свою и престол свой и область великую» (13,2)). Антихрист «пародирует» Агнца и иллюзией воскресения: «и видех едину от глав его яко заколену в смерть, и язва смерти его исцеле» (13,3) (ср.: «Агнец стоящ яко заколен» (5,6)). Непосредственно этот мотив мог относиться к популярной в I в. легенде о *Nero redivivus* (Нероне воскресшем), тем более, что в Откр. 17,9—10 7 голов зверя толкуются как 7 императоров семихолмного Рима. Но если Апокалипсис — действительно пророчество о судьбах истории, а не «политический памфлет» давно прошедшей эпохи, по выражению прот. С. Булгакова (4, с. 111), его конкретные образы необходимо истолковывать как типологические, прообразовательные. Особенно это относится к «камню преткновения» экзегетов — таинственному числу 666. Примеров расшифровки данного имени достаточно. Самой распространенной точкой зрения является объяснение числа 666 как имени «Нерон Кесарь», написанного по-армейски (см. 8, р. 569; 9, р. 1009). Источником для этого мнения послужила все та же легенда о *Nero redivivus*. Но у многих исследователей оно встречает серьезные возражения. «Ведь раньше, пишет, например, В. Четыркин, — вовсе не было речи о каком-либо человеке, а только о звере, под которым нельзя разуметь индивидуальное лицо, а лишь коллективную величину, ... число произошло из какого-то понятия, характерного для зверя» (6, с. 382). Такого мнения придерживались древнейшие толкователи «звериного имени»: св. Ирий Лионский предлагает несколько подходящих понятий: *επανθάσ*, *λατετνος*, *τειτάν* (Adv. haeg. V, 30, 3). Прот. С. Булгаков видит в 666 и символическое значение: «представленное как 2×333, оно выражает, с одной стороны, высшую силу и качество (3), но удво-

енное, т. е. в двойном аспекте, выражающем двусмысленность и лживость» (4, с. 115). Вместе с тем, т. к. число 6 в Откров. означает неполноту и ущербность, то 666 может указывать на обожествленное несовершенство. 6 — число человеческое, поэтому Ап. Иоанн и замечает: «число зверино: число... человеческо есть» (13, 18), но и только человеческое, хотя притязает на божественное достоинство. Прототипами грядущего противобога действительно могли быть обожествлявшие себя императоры Рима, а зверя из земли или лжепророка — римские чиновники и жрецы, вводившие, в частности, в Малой Азии культ императоров (см. 9, р. 1009). Символ этого культа показан в 17 главе. Перед нами предстает жена-блудница, являющаяся противоположностью Жены, облеченою в солнце. Особенно это подчеркивается тем, что блудница одета в самые дорогие, но земные одежды, представляя собой земное, а не небесное царство. Ветхозаветные пророки уже использовали образ любодеица при описании врагов Израиля (Наум 3,4 о Ниневии; Ис. 23, 16—17 о Тире). Указание на 7 голов зверя — седалища жены — как на 7 холмов дает понять, что жена эта — современный Апостолу антихристианский Рим, духовным символом которого была *dea Roma*. «На челе ея написано имя, тайна: Вавилон великий» (17,5). Выше, в 11,8, «град великий» называется также Содомом и Египтом, «идеже и Господь наш распят бысть». Эти слова дают разгадку образу зверя, на котором сидит блудница. Он есть крайнее выражение тех богоуборческих государств, которые уже были и еще есть в истории. Его первое описание заимствует свои черты у зверей из 7 гл. Даниила, которые, как известно, символизируют мировые империи. Тогда под 5 головами, которые пали, можно, как это делает протестантский исследователь Цан (Zahn), разуметь: 1) Египет; 2) Ассирию; 3) Вавилон; 4) Персию; 5) греко-македонские царства; а под 6-й — ныне существующий Рим (с этим хорошо соотносится число 666) (см. 4, с. 148, прим.). «В прошедшем, настоящем и будущем (7-й царь 17, 10) можно наблюдать... предварительные проявления враждебной Богу мировой власти. Мировая держава, идеальное воплощение зверских инстинктов, является 8-ю, но она из числа 7, поскольку воплощает в себе тот дух, какой не вполне проявился

в первых 7. Если первые 7 — только моменты в проявлении зверя, то 8-я — сам зверь во всеоружии своей звериной злобы» (6, с. 384). Славу обожествляемому дольнему миру будут воздавать «цари», аллегорически представленные в виде 10 рогов зверя. Кажется, Откр. позволяет видеть в них тех, от кого были искуплены 144000 праведников, и о которых тайнозритель говорит далее: «воды... идже любодеица сидит, людие, и народы суть и пламена и языцы (*λαοὶ καὶ ὄχλοι καὶ ἔθνη καὶ γλωτταί*)» (17, 15).

Миру обожествляемому (666) противостоит мир обоженный, сначала в виде 1000-летнего царства как приуготовления (подобно 7 царям зверя), а потом в полной своей силе как сходящий «с небес» Иерусалим. На вопрос, что означают 1000 лет царства Христова, так же нет единого ответа, как и в случае с «числом зверя». Некоторые из ранних отцов Церкви (св. Ириней, св. Иустин Философ и др.) полагали, что время этого царства еще не наступило, но наступит на земле прежде Второго Пришествия Христа и Страшного Суда. В XX веке этого мнения держался, в частности, прот. С. Булгаков (см. 4 со с. 176). Подавляющее число отцов в IV—V вв. (напр. блаж. Августин, преп. Ефрем Сирин, св. Андрей Кесарийский) видело в этом царстве Церковь Христову, воинствующую и торжествующую. По нашему мнению, второй взгляд ближе контексту Апокалипсиса. Образ Церкви как царства с его 24 престолами и прототипом всей искупленной твари мы видели уже в 1 главе. В гл. 5 Агнец принимает седмеричное словословие и державу во веки, как воцарившейся «на небеси, и на земли, и под землею» (5, 13). Главе 20, где упоминается 1000-летнее царство предшествует 19 глава с ее литургическим образом «вечери брака Агнца», что также ассоциируется с Церковью. Само число 1000 употребляется в Библии как неопределенная громадная величина и потому может вообще ничем (в данном случае хронологически) не ограничиваться. Блаж. Августин рассуждает, прибегая к лифагорейским геометрическим аналогиям: «1000-ю лет (Апостол — А. Д.) назвал все остальные годы этого века; так что совершенным числом обозначается самая полнота времени. Ибо тысячное число представляет полный квадрат

числа десятиричного. 10, взятые 10 раз, дают 100, получается фигура квадратная, но плоская. Чтобы она получила высоту и сделалась полною, 100 умножается снова на 10, и получается 1000» (1, с. 178). 1000 лет, таким образом, имеет своим геометрическим выражением куб. Интересно, что именно куб, в согласии со своими размерами, представляет из себя небесный град Иерусалим, сходящий на землю, Царство Божие, первоначально в чистоте своей сущее только на небесах (1000-летнее царство Христа и Его Святых), после Страшного Суда сходит на землю, и Господь говорит: «Се нова все творю» (21,5). В размерах града Божия представлены все числа, так или иначе встречавшиеся ранее для характеристики Церкви и Царства Христова: 12 врат — 12 колен сынов Израилевых (с каждой из 4-х сторон града — по 3 врат — ср. расположение колен Израилевых вокруг скинии в пустыне (Числ. 2,3—31)), 12 оснований — 12 апостолов Христовых, «и град на 4 углы стоит», по 12000 стадий составляют его длина, ширина и высота, а ширина стены — в 144 локтя. Посреди града возвышается «древо животное, еже творит плодов 12» (22,2), как символ вечной жизни в Царствии Божием, обновленном Эдеме.

И это описание — целое торжество числовой гармонии Откровения. Это заключительный победный «хор», в котором сливаются «голоса» чисел, обладающих собственным «звучанием» — смыслом. И новый рай является как воплощенная красота, в коем «вся добра зело» (Быт. 1,31) и где, — в противоположность побежденному хаосу, — Бог действительно все располагает «мерою, числом и весом».

Текст Св. Писания приводится по изданиям:

1. The Greek New Testament, third ed., Stuttgart, 1988.
2. Библия, сиречь Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, М., 1904.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Блаж. Августин. О граде Божием, т. IV, М., 1994.
2. Св. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис // Литературная учеба, кн. I, II. М., 1991.
3. Бернфельд С. Числа // Еврейская энциклопедия, т. XV, СПб., 6/г, стбб. 874—879.
4. Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна, М., 1991.
5. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм, М., 1980.
6. Четыркин В. В. Апокалипсис Ап. Иоанна Богослова, Пг, 1916.
7. Mc Guire M. R. P. Numbers and Number Symbolism // New Catholic Encyclopedia, V. X, Washington, 1967, pp. 567—568.
8. Sorensen H. J. Numbers and Number Symbolism (in the Bible) // New Catholic Encyclopedia, v. X, W., 1967, pp. 568—569.
9. Yarbro Collins A. The Apocalypse (Revelation) // The New Jerome Biblical Commentary, Avon, 1990.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословия, регентов церковных хоров и иконописцев.

На сайте академии
www.spbda.ru

- сведения о структуре и подразделениях академии;
- информация об учебном процессе и научной работе;
- события из жизни академии;
- сведения для абитуриентов.

***Проект по созданию электронного архива
журнала «Христианское чтение»***

Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии. Материалы распространяются на компакт-дисках и размещаются на сайте журнала в формате pdf.

На сайте журнала «Христианское чтение»
www.spbpda.ru

- электронный архив номеров в свободном доступе;
- каталоги журнала по годам издания и по авторам;
- требования к рукописям, подаваемым в журнал.